

и сохранил их за ним, направив ему потом милостивую королевскую грамоту. Г-н де Сен-Симон, получивший остальные земли, поступил иначе, и впоследствии было судебное разбирательство по поводу ущерба, который он этим угождам нанес.

Находясь в Провансе, Маршал согласился командовать уж не помню какими войсками, посланными туда Ришелье, не иначе как совместно с г-ном де Гизом.⁸ Он отказался взять на себя управление Провансом; обязанности эти принял маршал де Витри.

Будучи еще до рождения короля Людовика XIV чрезвычайным послом в Риме, он оставался там до тех пор, пока сильно не повздорил с семейством Барберини. У Маршала был копышик, звали его ле Рувре. Это был старый распутник, насквозь прогнивший от дурной болезни; от легкого укола булавкой у него делалась язва. Никогда не доводилось мне видеть такого наглеца и грубияна. Однажды, чтобы не пропало лекарство, приготовленное для упряжной лошади, которой оно не потребовалось, он принял его сам и едва не околел. У этого человека был слуга, который держал игорный дом: такова привилегия копыших, пахотящихся на службе у посланников. Лакей что-то натворил; его забрал полицейский пристав, и он был приговорен к галерам. В то время как его туда отправляли со множеством таких же, как он, ле Рувре вместе с камердинером Маршала, вооруженные одними только ружьями и шпагами, обратили и бегство не то двадцать пять, не то тридцать стражников, каждый из коих может дать два-три выстрела, поскольку, помимо карабина, они носят пистолеты за поясом да вдобавок еще добрую кольчугу. Ле Рувре, оставшись таким образом победителем, освобождает всех наторжников. Неслыханное оскорбление для Барберини, Маршал спасает своего копышого и, боясь, как бы в Риме с ним не задумали расправиться, велит отправить его за пределы столицы, дав ему в качестве охраны восемь или десять французских солдат из тех, что находились на службе у венецианцев. Барберини прибегают к услугам знаменитого бандита по имени Джулио Пеццола, который посылает своих людей в окрестности того местечка, где находился ле Рувре; мне кажется, это происходило где-то во владениях герцога Пармского, в Капрароле или же в Кастро. Ле Рувре, будучи груб и своеноеп, удирает оттуда и отправляется на охоту без охраняющих его солдат. Бандиты его подстерегают, убивают из засады и приносят его голову кардиналу Барберини. Маршал мечет гром и молнии. Дабы умиротворить его, Джулио Пеццола, который отнюдь не скрывает, что замешан в этом деле, отправляется к Кийе, пеглупому малому, служащему у Маршала, и предлагает принести ему головы семи бандитов, участвовавших в пападении, и говорит: *Padron mio, è un piatto regalato, un piatto di sette teste: non se n'è mai servito un tale a nessun principe.*⁹

Накопец дело зашло так далеко, что Маршал выехал из Рима и отправился в Парму, где он подбил владетельного герцога,¹⁰ бывшего уже